

УДК 94(476)

Сергей Александрович Жук

аспирант 3-го года обучения каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Sergej Zhuk

3-d Year Postgraduate Student of the Department of General History

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

**ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПО ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В АКАДЕМИИ НАУК БССР
В СЕРЕДИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.**

Определен потенциал фондов Национального архива Республики Беларусь для проведения исследований по истории подготовки научных кадров в АН БССР в послевоенный период. Рассмотрены принципы комплектования и хранения фондов партийного и государственного происхождения. Концентрируется внимание на структуре документов по принятию управленческих решений (аналитические, докладные записки, письма, проекты решений), что позволяет понять мотивацию их принятия. Определены степень сохранности и эвристический потенциал материалов государственной статистики. Проанализированы особенности формирования фондов общественных организаций АН БССР – парткома и комитета комсомола.

Ключевые слова: Академия наук, государственная архивная служба, организация делопроизводства, государственная статистика, общественные организации, документальные источники.

**Documents of the National Archive of the Republic of Belarus
on the History of Training of Scientific Personnel in the Academy of Sciences of the BSSR
in the mid-1940s – mid-1960s**

The article defines the potential of the funds of the National Archive of the Republic of Belarus for conducting research on the history of the training of scientific personnel in the Academy of Sciences of the BSSR in the post-war period. The principles of acquisition and storage of funds of party and state origin are considered. Attention is focused on the structure of management decision-making documents (analytical, memos, letters, draft decisions), which allows a deeper understanding of the motivation for their adoption. The degree of preservation and heuristic potential of state statistics materials are determined. The features of the formation of funds of public organizations of the Academy of Sciences of the BSSR – the Party Committee and the Komsomol Committee are analyzed.

Key words: Academy of Sciences, State archival service, office management organization, state statistics, public organizations, documentary sources.

Введение

В СССР функционировала система государственной организации науки, в соответствии с чем вопросы управления, кадровой политики, материально-технического и финансового обеспечения научных исследований находились в компетенции высших органов государственной власти. Не являлась исключением и белорусская академическая наука, начавшая свое формирование в межвоенный период. Для системной и релевантной реконструкции истории станов-

ления и развития белорусской научной интеллигенции необходимо понимание специфики комплектования и адекватная оценка эвристического потенциала корпуса документальных источников, находящихся на архивном хранении. В статье внимание сосредоточено на материалах Национального архива Республики Беларусь, являющегося основной базой для документов политической, экономической, социальной и духовной истории Беларуси новейшего периода. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа потенциала архивных источников для разработки концепции формирования кадрового потенциала белорусской науки.

Научный руководитель – Игорь Иванович Шевчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

С 1920-х гг. история отечественной науки не единожды становилась предметом специальных научных изысканий: готовились обобщающие работы, оценивающие вклад АН БССР в развитие белорусской советской науки, вышли в свет издания по истории отдельных научных учреждений, подготовлены публикации по вопросам формирования кадрового потенциала. Кроме того, белорусскими исследователями опубликованы отдельные документы по истории Президиума, НИИ, роли отдельных ученых (В. Ф. Купревича, С. Г. Скоропанова, В. А. Белого, К. В. Горева, Н. Д. Нестеревича и др.) в обеспечении научно-технического прогресса.

В научном пространстве Беларуси и сопредельных стран формирование источниковой базы системно не анализировалось. Вместе с тем в докторской диссертации Г. В. Корзенко тезисно обозначен потенциал отечественных архивов по вопросам формирования белорусской научной интеллигенции [1]. Отдельные замечания о потенциале архивных источников присутствуют в работах по истории Академии наук. Так, Н. В. Токарев иллюстрировал нехватку бумаги для ведения делопроизводства в первые послевоенные годы фактом использования немецких военных карт [2, с. 25]. В. Г. Гусаков и А. А. Коваленя отметили наличие значительного объема материалов по истории АН БССР в фондах Национального архива Республики Беларусь [2]. М. В. Глеб и Д. А. Крент определили ущерб, понесенный академическим архивом Академии наук в годы оккупации [3]. И. И. Шевчук провел системную реконструкцию механизмов формирования архивных источников [4].

Недостаточное внимание ученых к анализу источниковой базы способствовало в т. ч. тенденциозному восприятию мнений и оценок современников событий, что, в свою очередь, играло значимую роль в появлении, сохранении и тиражировании в белорусской науке отдельных историографических клише. Например, некритично воспринятые социологом А. П. Соловей архивные материалы привели ее к выводу, что первая волна феминизации белорусской науки началась только в середине 1940-х гг. [5].

Таким образом, целью статьи является определение потенциала документальных источников, находящихся на постоян-

ном хранении, в реконструкции процессов восстановления и развития системы подготовки научных кадров в АН БССР.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1) проанализировать возможности использования отложившегося в архиве результата документооборота высших республиканских органов власти;

2) установить принципы подготовки, степень охвата данных в документах государственной статистики по вопросам функционирования науки;

3) дать оценку сохранности документов парткома и комитета комсомола, функционировавших на базе АН БССР.

Документы высших республиканских органов власти

В Национальном архиве сконцентрированы документальные источники, отложившиеся в результате функционирования органов государственного управления республиканского уровня. По вопросам развития науки управленческая деятельность реализовывалась следующим образом. Принятие политических решений происходило по предложению заинтересованных органов и должностных лиц Центральным комитетом (бюро, президиумом) республиканской либо союзной компартии. Вопросы их выполнения (имплементация в законодательство, реализация организационно-распорядительных функций) концентрировались в структуре органов исполнительной власти: Совете министров (СНК), профильных министерствах (наркоматах) и ведомствах. Функции контроля возлагались на профильные институты ЦК. В то же время законодательная власть в силу своего положения в политической системе была сосредоточена на утверждении принятых политических решений на законодательном уровне.

В послевоенный период коммунистическая партия продолжала быть ведущим институтом политической системы, регулировавшим основные сферы общественной жизни. Партийные и партийно-государственные политико-правовые и программные документы определяли контуры развития академической, отраслевой и вузовской науки. Таким образом, документальные архивные источники прежде всего позволяют проследить эволюцию государственной на-

учной политики, определить характерные черты стиля управления научной сферой, особенности процесса принятия управленческих решений и установить динамику мероприятий по контролю за их выполнением. Например, реализация постановления ЦК КП(б)Б «Аб становішчы і мерах паляпшэння падрыхтоўкі навукова-педагагічных кадраў праз аспірантуру ў Беларускай ССР» (декабрь 1951 г.) в течение 1952–1953 гг. не раз обсуждалась на совещаниях на уровне курирующего секретаря ЦК и руководства отдела науки и вузов [6, л. 102–105; 7, л. 255–288; 8, л. 45–53]. Важную роль в разработке теоретической модели восстановления и развития системы подготовки научных кадров в академической науке в послевоенные годы сыграли директивные и политико-программные акты: постановления съездов, пленумов ЦК, решения бюро (президиума). Особое значение имели источники партийного происхождения для анализа истории развития Академии наук в период между началом кампании против А. Р. Жебрака (осень 1947 г.) и формированием обновленного состава Президиума после приезда в Минск академика Н. И. Гращенкова (январь 1948 г.), когда АН БССР находилась фактически под прямым управлением ЦК КП(б)Б.

Документы партийного происхождения сконцентрированы в фонде 4п. Они упорядочены надлежащим образом, работу с ними упрощает наличие научно-справочного аппарата как в самих единицах хранения, так и специального указателя «Вопросы, вынесенные на бюро ЦК КПБ». Значительный потенциал для изучения истории компартии БССР имеют материалы пленумов ЦК (опись 20), бюро и президиума ЦК, результаты функционирования которых в 1941–1944 гг. отложились в описи 81а, в 1944–1947 гг. – в описи 61, в 1948–1976 гг. – в описи 81. Их отличает высокий уровень сохранности, большинство единиц хранения конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. имеют внутренние описи, в которых, правда, присутствуют отдельные ошибки. Некоторая часть партийных и партийно-государственных решений изымалась из единиц хранения, по-видимому, из соображений безопасности. Например, в деле 3 описи 81а не представлено обсуждение вопросов кадров руководства АН БССР (заявление пре-

зидента Академии К. В. Горева с просьбой освободить его от занимаемой должности) [9, л. 40].

Лучшее понимание мотивации принятия решений, позиций основных субъектов позволяют сформировать стенограммы, документы (справки, аналитические и докладные записки, циркуляры, письма). Несколько хуже представлены стенограммы заседаний, что связано, с одной стороны, с отсутствием стенографирования некоторых вопросов, а с другой – с уничтожением стенограмм во время подготовки документов для постоянного хранения. Наиболее полно они представлены в документах середины 1940-х – середины 1950-х гг. Например, сохранились подробные стенограммы обсуждения вопросов расширения «мичуринской агробиологии» в БССР (сентябрь 1948 г.), создания сектора философии и права (август 1946 г.) и «разгром» статьи Я. П. Голенченко «Советская критика – революционно-созидательная сила коммунизма» (июнь 1951 г.) [10; 11]. В то же время стенограммы второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. отложились несколько хуже. Так, недоступны для исследования записи обсуждения процесса реформирования системы подготовки научных кадров и организации академической науки в начале 1960-х гг. во время принятия постановлений «во исполнение» союзных партийно-государственных решений». Это позволяет ограничиться только выдвижением гипотез об отношении к реформам со стороны белорусских политических элит [12, л. 290]. Оказалась уничтоженной и стенограмма обсуждения постановления «О научно-исследовательской работе по созданию мощных оптических квантовых генераторов» (ноябрь 1962 г.), сыгравшая значимую роль в развитии исследований в области электроники, вычислительной техники и программирования [13, л. 177]. Отдельные документы по управлению белорусской академической наукой сосредоточены в фонде 7 (Совнарком – Совмин БССР), кроме того, значительное число аналитических, докладных записок и иных документов делопроизводства находится на постоянном хранении в фонде 1 (Президиум) Центрального научно-го архива НАН Беларуси.

Решения, принимаемые коммунистической партией, носили политико-програм-

мный характер и имплементировались в советское законодательство через советские учреждения. Комплекс законодательных источников по вопросам подготовки научных кадров и управления академической наукой значителен. Решения советской власти публиковались в специальных изданиях: «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик» (1938–1956 гг., СПиР СССР), «Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик» (1956–1991 гг., СПП СССР), «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Белорусской Советской Социалистической Республики» (1946 г., СПиР БССР), «Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской Советской Социалистической Республики» (1946–1949 гг. СПиР БССР), «Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР» (1956–1979 гг., СЗ БССР, в 1950–1955 гг. не издавался). Кроме того, публиковались и узкоспециализированные сборники нормативных правовых актов, регулировавших научную сферу. Вместе с тем в большинстве из них не представлены комментарии к НПА, а также не рассмотрена правоприменительная практика, что несколько снижает их ценность как источников по истории развития государственного регулирования науки.

Следует отметить, что в советской традиции политико-правовые акты публиковались не в полном объеме. Очевидно, что опускались пункты, засекреченные в соответствии с законодательством о государственной тайне, а даже несекретные акты государственного управления часто издавались в конспективной манере. Например, упомянутые выше решения о реформировании системы подготовки научных кадров обнародованы частично (в форме пересказа содержания), а нормативные правовые акты о создании академических НИИ обычно излагались в объеме первого пункта постановительной части (решение об организационной трансформации), оставшаяся часть вопросов не публиковалась. Только на основе системного анализа опубликованных и архивных материалов возможно проследить динамику государственного регулирования

подготовки научных кадров и модернизации белорусской академической науки.

Значительно обогащает эмпирическую базу исследования массив документов, отражающий роль партийных институций в «рутинном» регулировании деятельности научных учреждений. Расширяют возможности реконструкции процессов развития академической науки и системы подготовки научных кадров материалы делопроизводства аппарата ЦК, а именно подразделений, курировавших научную сферу. Так, до начала 1950-х гг. эти функции выполнял отдел (управление) пропаганды и агитации (опись 47 фонда 4п), а с 1951 г. – отдел вузов, науки и культуры (в разные годы назывался отдел науки и вузов, отдел науки и культуры), делопроизводство которого сформировало опись 73 фонда 4п.

В этих материалах сконцентрированы документы, характеризующие организационную и распорядительную деятельность партийной власти в отношении академической науки, а также механизмы и пути ее реализации. Многочисленные справки, аналитические и докладные записки позволяют проследить развитие механизмов регулирования академической науки со стороны партийных органов, взаимодействия как по управленческой вертикали, так и по горизонтали. Профильными партийными институциями совместно с иными органами государственной власти проводилась экспертиза проектов развития АН БССР (открытие новых НИИ, финансирование, строительство, подготовка научных кадров). Через эту процедуру проходили вопросы допуска научных сотрудников к секретной документации и партийному архиву, согласование кандидатур для обучения в докторантуре и аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН) (утверждались бюро (президиумом) ЦК, со второй половины 1950-х гг. – профильным отделом), документы перспективного и стратегического планирования, координация международного научно-технического сотрудничества. Многочисленная переписка с органами государственной власти республиканского и союзного уровня (АН СССР, Госплан, Совмин, профильные государственные комитеты, МВССО СССР и др.) позволяет определить роль партийной власти в системе принятия решений. На профильные структурные под-

разделения возлагались вопросы курирования кадровой политики в области науки в соответствии с приоритетами, определяемыми политическим руководством.

Архивные документы позволяют достаточно подробно оценить динамику взаимоотношений внутри научных элит БССР, установить влияние субъективных факторов на становление научных школ и направлений исследований, динамику подготовки научных кадров. Так, документы ЦК вкупе с материалами Центрального научного архива НАН Беларуси позволяют однозначно утверждать, что субъективный фактор (в т. ч. взаимоотношения между ведущими учеными АН БССР) оказал важное влияние на сроки организации и конфигурацию НИИ физико-математического и технического профилей. В частности, процесс ускоренного выведения из состава Физико-технического института Отдела физики твердого тела и полупроводников был ускорен вследствие конфликта между директором В. П. Северденко и академиком Н. Н. Сиротой [14, л. 45–58; 15, л. 144; 16, л. 41–55]. К тому же ЦК систематически регулировал подбор кандидатур для избрания академиками и членами-корреспондентами. Однако элементы внутреннего демократизма Академии наук не всегда позволяли реализовать эти решения. Например, на выборах 1966 г., несмотря на согласие со стороны аппарата ЦК, не был избран генетик П. Ф. Рокицкий. Только в следующем году при содействии АН СССР и руководства БССР это решение было претворено в жизнь [17, л. 8–10].

В условиях системного недостатка источников по истории повседневности научной интеллигенции документальные материалы учреждений ЦК компартии позволяют проследить эволюцию бытового обслуживания молодых ученых (условия проживания, качество питания, обеспеченность коммунальными услугами), частично реконструировать структуру рабочего (участие в работе структурных подразделений НИИ, особенности организации и проведения опытно-экспериментальной части исследований) и свободного времени. Основным источником для рассмотрения этого вопроса является переписка, прежде всего, жалобы. Подчеркнем, что в изученных единицах хранения количество благодарнос-

тей, направляемых в ЦК, было минимально. Аспиранты и молодые исследователи выражали недовольство «невыносимыми» условиями проживания в общежитии, отсутствием света в вечернее и ночное время, низким качеством блюд в столовой АН БССР [18, л. 206; 19, л. 39].

Несмотря на хорошую сохранность документов, некоторые важные источники не были выявлены. Например, несмотря на многочисленные упоминания в документах делопроизводства, не выявлены ни черновики, ни итоговый вариант докладной записки на имя члена Политбюро ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова «О положении дел в Академии наук БССР» (осень 1950 г.). Доказательством существования этого документа является наличие постановления бюро ЦК КП(б)Б о направлении адресату [20]. Косвенные источники, дающие представления о нарастающем управленческом кризисе внутри АН БССР и нарастании конфликта между Н. И. Гращенковым и руководством БССР позволяют сделать вывод, что названное письмо сыграло важную роль в его отставке.

Необходимо обратить внимание, что по мере развития белорусской академической науки, укрепления ее кадрового потенциала ЦК компартии реже вмешивался в решение операционных задач АН БССР, что связано с увеличением объема выполняемых ЦК политико-административных функций. Некоторые вопросы регулирования науки, не имевшие принципиального политического значения и (или) требовавшие со стороны аппарата управления глубоких специализированных знаний, передавались Совмину, а также АН СССР.

К середине 1960-х гг. ЦК КПБ сконцентрировался на вопросах стратегического планирования развития академической науки, создания условий для расширения исследований по приоритетным направлениям научно-технического прогресса. Кроме того, внимание партийной власти к Академии наук усиливалось в связи с необходимостью рассмотрения конфликтных ситуаций и в рамках общесоюзных кампаний.

Материалы государственной статистики

На постоянном хранении в Национальном архиве находятся материалы госу-

дарственной статистики, сконцентрированные в фонде 30 (Национальный статистический комитет, Центральное статическое управление при СМ БССР (ЦСУ БССР)). Потенциал для исследования представляют, прежде всего, материалы сектора (отдела) статистики культуры (культуры и населения; культуры населения и здравоохранения), среди которых выделяются отчеты о подготовке научных кадров высшей квалификации (форма № 82-к, с 1962 г. – № 1-кк) и аналитические записки о состоянии и направлениях развития системы подготовки научных кадров. Отчетов о работе докторантуры выявлено не было, что, по-видимому, связано с тем, что белорусские докторанты до ее ликвидации в 1956 г. обучались в АН СССР через прикомандирование. Поэтому вся отчетная документация должна находиться в Архиве РАН. В фонде 30 отложились отчеты о работе аспирантуры за 1949 и 1950 гг., которая не сохранилась в ЦНА НАНБ [21; 22].

Отчеты подавались в органы государственной статистики ежегодно в январе года, следующего за отчетным. В АН БССР они заполнялись научными учреждениями, которые вели подготовку кадров через аспирантуру, а также готовился сводный отчет по всей Академии. Сама форма заполнялась в трех экземплярах: первый направлялся в ЦСУ БССР, второй – в аппарат Президиума (сохранились в фонде 1г ЦНА НАНБ), а третий оставался в учреждении и впоследствии откладывался в соответствующих фондах (ныне находятся на постоянном хранении в ЦНА НАНБ и Государственном архиве научно-технической документации). Сводный отчет по АН БССР готовился в четырех экземплярах: первый оставался в научном учреждении, второй передавался в ЦСУ БССР, третий – в аппарат Совета Министров БССР, а четвертый – в орган государственного управления союзного уровня, курировавший научно-технологическую сферу. Отдельные экземпляры статистического отчета для ЦСУ и АН БССР отличаются в связи с внесением правок во внутренний экземпляр уже после отправки основного в адрес статуправления.

Материалы государственной статистика позволяют проследить динамику профессиональной структуры аспирантов (специальности и области научного знания),

профессионально-квалификационного портрета научных руководителей, обобщенных данных по приемным кампаниям, движению аспирантов в течение календарного года (отчисления, переводы), эффективности работы в разрезе научных учреждений. С 1963 г. в формуляр отчета вошли данные по соискателям ученой степени кандидата и доктора наук. До 1962 г. ежегодно подавалась информация о социально-демографическом портрете аспирантов (гендер, национальность, партийность).

Документы общественных организаций АН БССР

В Академии наук функционировали различные общественные организации, в т. ч. партком и комитет комсомола (фонды 1 353 и 1 298 соответственно). В сравнении с делопроизводством в органах государственного управления и ЦК компартии в названных организациях это направление работы было поставлено несколько хуже (особенно в комитете комсомола), что определяет худшую фиксацию результатов деятельности. Фонд партийного комитета АН БССР включает протоколы заседаний парткома, партбюро, первичной парторганизации, научных учреждений, планы и отчеты о работе парткома, переписка, докладные и аналитические записки, характеристики коммунистов [23; 24]. Вместе с тем отсутствуют отдельные важные протоколы заседаний, на которых обсуждались доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», решения XXI, XXII съездов КПСС, начало реализации «атомного проекта» АН БССР [25–27].

В фондах концентрируются данные о роли парторганизации и комитета комсомола в деле подготовки молодых кадров: рекомендации для поступления в аспирантуру и докторантуру (в т. ч. АОН при ЦК КПСС), согласование кандидатур для прохождения института соискательства и прикомандирования к центральным НИИ для подготовки квалификационных работ, социалистические обязательства отдельных коммунистов по защите диссертаций, обсуждение хода выполнения исследований отдельными научными коллективами, моральное и материальное стимулирование успешно прошедших процедуру аттестации в ВАК.

Деятельность комитета комсомола представлена в источниках частично, что связано, с одной стороны, с хроническими недостатками в работе этой организации, а с другой – с низкой культурой делопроизводства. Комитет комсомола не единожды подвергался критике со стороны Президиума АН БССР, его бюро и парткома за формализм в работе, нарушения финансовой дисциплины и отчетности [28; 29]. Сохранились протоколы общих собраний за 1947, 1948, 1951, 1963 гг., комитета комсомола за 1948, 1950, 1951, 1963 гг., протоколы собраний комсомольцев структурных подразделений Академии наук, материалы отдельных конференций, списки комсомольцев за 1963, 1964 гг. Однако практически во всех делах отсутствуют отдельные протоколы (например, из 6 протоколов комитета комсомола за 1950 г. сохранилось только 4), некоторые прерываются на полуслове [30].

Заклучение

В Национальном архиве Республики Беларусь на постоянном хранении находится широкий массив документов по истории академической науки БССР. Наиболее системно отложилось делопроизводство высших республиканских органов государственной власти. Упорядоченность организации архивной работы в ЦК компартии позволили максимально сохраниться документам партийного происхождения. Вместе с тем наличие научно-справочного аппарата, разработанного еще в период хранения документов в республиканском партархиве, значительно упрощает работу с ними. В отличие от фонда 4п документы Совнаркома (Совета Министров) БССР (фонд 7) прошли гораздо более скромную обработку архивистами, что в силу значительного числа единиц хранения затрудняет работу с ними.

Анализ документальных источников позволяет сделать вывод, что руководство БССР знало реальное положение дел в академической науке. Системная работа в области определения контуров и реализации кадровой политики свидетельствует о целенаправленной работе по созданию массовой научно-технической интеллигенции, управлению процессом формирования национальных научных элит, лояльных коммунистической политической системе. Такая ситуация однозначно свидетельствует о кад-

ровой проблеме как главной зоне уязвимости для восстановительного роста и модернизации Академии наук БССР. Позиция лидеров компартии республики, артикулированная как публично, так и в рамках закрытых мероприятий, свидетельствует о приоритете развития именно этого научного учреждения как центра исследований в области фундаментальной и прикладной науки, а также базы подготовки научных кадров высшей квалификации. Системный подход при анализе политико-правовых актов, документов, на основании которых принимались решения, иных сохранившихся результатов работы органов государственной власти позволяют более полно определить объективные тенденции в белорусской науке.

Высокая степень сохранности материалов государственной статистики позволяет показать закономерности восстановления и развития системы подготовки научных кадров, проследить смену приоритетов при обучении научной смены, установить динамику эффективности работы аспирантуры, а также комплексно проанализировать социально-демографический портрет исследователей. Отсутствие статистических данных по докторантуре не позволяет определить тенденции развития этой формы подготовки научных кадров по обобщенным данным. Соответственно, все данные, установленные по косвенным источникам, носят более приближенный характер.

Документы парткома и комитета комсомола, сохранившиеся гораздо хуже, позволяют определить основные тенденции работы этих общественных организаций в стенах АН БССР. Вместе с тем потенциал для более широких обобщений и выводов в силу несистемности ведения делопроизводства и отсутствия ряда важных протоколов является ограниченным. Однако материалов достаточно для более точного выявления субъективного фактора в развитии Академии наук.

Комплекс документальных источников, находящихся на постоянном хранении в Национальном архиве Республики Беларусь, позволяет проанализировать государственную кадровую политику в области науки, установить объективные и субъективные факторы развития аспирантуры, соискательства, докторантуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корзенко, Г. В. Научные кадры Белоруссии: проблемы формирования и развития (1944–1990 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Г. В. Корзенко. – Минск, 1996. – 257 л.
2. Гусаков, В. Г. Президиум Национальной академии наук Беларуси: историко-документальный очерк / В. Г. Гусаков, А. А. Коваленя. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 148 с.
3. Глеб, М. В. Восстановление Академии наук БССР / М. В. Глеб, Д. А. Крент // Наука и инновации. – 2021. – № 6. – С. 12–18.
4. Шаўчук, І. І. Кадры гуманітарных навук БССР: станаўленне, фарміраванне, развіццё (20–30-я гады XX ст.) : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / І. І. Шаўчук. – Мінск, 2009. – 310 л.
5. Соловей, А. П. Вторая «волна» феминизации белорусской академической науки: по материалам архивных источников / А. П. Соловей // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф. ; редкол.: А. Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : Изд-во Витеб. гос. ун-та, 2021. – С. 190–194.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 52. Л. 657.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 65.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 66.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81а. Д. 3.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 447.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 79.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1614.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1700.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 171.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 175.
16. Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Д. 819.
17. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 272.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 193.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 47. Д. 18.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 354.
21. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2235.
22. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2678.
23. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 158.
24. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 180.
25. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 257.
26. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 161.
27. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 435.
28. НАРБ. – Ф. 1353. Оп. 2. Д. 484.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 629.
30. НАРБ. – Ф. 1298. Оп. 1. Д. 6.

REFERENCES

1. Korzienko, G. V. Nauchnye kadry Bielorusii: problemy formirovaniya i razvitija (1944–1990 gg.) : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02 / G. V. Korzienko. – Minsk, 1996. – 257 l.
2. Gusakov, V. G. Priezidium Nacional'noj akademiі nauk Bielarusi: istoriko-dokumental'nyj ochierk / V. G. Gusakov, A. A. Kovalienia. – Minsk : Bielarus. navuka, 2015. – 148 s.
3. Glieb, M. V. Vosstanovlieniye Akademiі nauk BSSR / M. V. Glieb, D. A. Krent // Nauka i innovacii. – 2021. – № 6. – S. 12–18.
4. Shauchuk, I. I. Kadry humanitarnykh navuk BSSR: stanauliennnie, farmiravannie, razviccio (20–30-ja hady XX st.) : dys. ... d-ra hist. navuk : 07.00.02 / I. I. Shauchuk. – Minsk, 2009. – 310 l.
5. Soloviej, A. P. Vtoraja «volna» fieminizacii bielorussskoj akademiichieskoj nauki: po matierialam arkhivnykh istochnikov / A. P. Soloviej // Okhrana i populiarizacija kul'turnogo nasliedija: mirovoj i otiechiestviennyj opyt : matierialy miezhdunar. nauch.-prakt. konf. ; riedkol.: A. N. Dulov (otv. ried.) [i dr.]. – Vitiebsk : Izd-vo Vitieb. gos. un-ta, 2021. – S. 190–194.

6. Nacional'nyj arkhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 73. D. 52.
7. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 65.
8. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 66.
9. NARB. – F. 4p. Op. 81a. D. 3.
10. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 447.
11. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 79.
12. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 1614.
13. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 1700.
14. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 171.
15. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 175.
16. CNA NANB. – F. 1. D. 819.
17. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 272.
18. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 193.
19. NARB. – F. 4p. Op. 47. D. 18.
20. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 354.
21. NARB. – F. 30. Op. 5. D. 2235.
22. NARB. – F. 30. Op. 5. D. 2678.
23. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 158.
24. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 180.
25. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 257.
26. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 161.
27. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 435.
28. NARB. – F. 1353. Op. 2. D. 484.
29. CNA NANB. – F. 1. D. 629.
30. NARB. – F. 1298. Op. 1. D. 6.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.03.2023